

Циянь Хаои покраснел, его глаза наполнились влагой. Он опустил голову, протянул руку и нежно погладил волосы Бай Юэцзэ, затем поправил воротник его одежды, убедившись, что ночной холод не причинит ему вреда, и продолжил свой рассказ:

— В те времена, когда мы скрывались от преследователей, мы с сестрой выживали только благодаря охоте и милостыне. Всю дорогу, будь то в государстве Лян или У, чаще всего говорили о генерале Бай Цзыюэ из У и его частной школе клана Бай. Говорили, что в его школе обучают боевым искусствам и военной стратегии, и любой житель У, независимо от происхождения, мог прийти и стать его учеником. Тогда, после смерти моей матери и уничтожения её рода, я жаждал мести и хотел стать сильнее. Поэтому, впервые услышав о школе клана Бай, я поклялся, что в этой жизни стану учеником генерала Бай Цзыюэ. Если я не достигну успеха, я никогда не вернусь в Лян...

Благодаря настойчивости Циянь Хаои, его отец, Циянь Боэрцзинь, через своих шпионов подкупил мелкого чиновника из У, превратил Циянь Хаои в его дальнего племянника по имени Ци Хао и устроил его в частную школу клана Бай. Циянь Хаои провёл в этой школе целых четыре года.

— Впервые я увидел Цзыюэ на церемонии посвящения в ученики... Я помню, что в тот день он был одет в длинный халат лунного цвета с широкими рукавами, на голове у него была повязка. Когда он увидел меня, он кивнул и слегка улыбнулся... В тот миг я понял, что моя супруга в этой жизни уже не сможет быть кем-то другим...

Бай Цзыюэ был человеком с тонкими глазами, благородной внешностью и необычайной аурой. Он сидел на почётном месте в зале, его лицо излучало доброту и спокойствие. Хотя он не произносил ни слова, в его изящной и уверенной манере чувствовалась власть генерала, способного вести в бой тысячи солдат.

В зале стояли в ряд десятки молодых людей из У, которые по очереди подносили ему чай в знак уважения.

Взгляд Бай Цзыюэ скользнул по залу, и он заметил высокого юношу с чертами лица, характерными для степняков. Его мужественная внешность выделялась среди других. Хотя черты лица Циянь Хаои были типичны для степняков, в них также чувствовалась утончённость, присущая жителям У. В то время на границе между У и Лян было много смешанных браков, и в У было немало таких метисов, как Циянь Хаои. Увидев его, многие просто подумали, что он житель У с корнями из Лян. Бай Цзыюэ с любопытством разглядывал этого юношу, но тот стоял с нахмуренным лицом, излучая холодную решимость, и Бай Цзыюэ не мог понять, что творилось в его душе.

Согласно традиции У, ученик, посвящённый в ученики, должен был преклонить колени, поднести чай над головой и сказать: «Учитель, пожалуйста, выпейте чай». Учитель принимал чай, делал глоток и дарил ученику меч, говоря: «Не ленитесь». На этом церемония завершалась, и ученик официально становился частью школы клана Бай.

Церемония в У была простой и незамысловатой, даже ребёнок, никогда не учившийся, мог легко её запомнить. Поэтому никто не удосужился объяснить Циянь Хаои, как всё должно происходить. И так, в первый же день в школе клана Бай, Циянь Хаои оставил у Бай Цзыюэ незабываемое впечатление...

На церемонии юноши по одному подходили, становились на колени, подносили чай Бай Цзыюэ, он пил чай, дарил меч и произносил напутствие. Затем ученики возвращались на свои места.

Всё происходило в торжественной обстановке, и никто в зале не осмеливался издать лишнего звука.

Когда очередь дошла до Циянь Хаои, этот юноша из степей с уверенностью шагнул вперёд, опустился на одно колено и поднял чай над головой. Бай Цзыюэ с улыбкой протянул руку, чтобы принять чай, но как только его пальцы коснулись чашки, Циянь Хаои неожиданно произнёс:

— Супруга, пожалуйста, выпейте чай.

Бай Цзыюэ окаменел.

Все в зале замерли.

Циянь Хаои, заметив, что Бай Цзыюэ замешкался, внутренне напрягся. Внешне он сохранял спокойствие, но внутри его охватила дрожь. Он ждал этого момента слишком долго, и для него было крайне важно стать учеником школы клана Бай. Он боялся, что его настоящая личность будет раскрыта, и Бай Цзыюэ откажет ему. Столкнувшись с человеком, которым он восхищался с детства, и тем, в кого он влюбился с первого взгляда, Циянь Хаои был взволнован, воодушевлён и напуган одновременно. Одним словом, он был в полной растерянности.

Циянь Хаои, решив, что Бай Цзыюэ не расслышал его, осторожно повторил:

— Су... супруга, пожалуйста, выпейте чай.

Бай Цзыюэ: [...]

На этот раз все услышали его слова отчётливо, и в обычно строгой школе клана Бай разразился смех. Все, кто находился в зале, от учеников до зрителей, залились хохотом. Даже Бай Цзыюэ, который обычно был сдержанным, не смог сдержать улыбку.

Циянь Хаои ещё не закончил, как Бай Юэцзэ уже залился смехом, едва не падая на пол.

Циянь Хаои, увидев, как Бай Юэцзэ смеётся, почувствовал облегчение. Ему стало немного легче, и он, подумав, тоже засмеялся, чувствуя неловкость.

На самом деле, принцы Лян с детства изучали китайский язык и могли свободно читать и писать, но Циянь Хаои находился в У, где люди говорили на разговорном языке, который отличался от того, что он изучал. В первые дни, когда он волновался, его речь приобретала акцент Лян, что часто вызывало смех у других юношей из У. В китайском языке слова «учитель» и «супруга» звучат похоже, и в тот момент, когда он нервничал, он перепутал их. Вместо «учитель, пожалуйста, выпейте чай» он сказал «супруга, пожалуйста, выпейте чай», превратив торжественную церемонию в комедийное представление. Бай Цзыюэ не знал, смеяться ему или плакать.

— С таким учеником, как ты, Бай Цзыюэ, должно быть, навлёт на себя проклятие на несколько жизней...

Бай Юэцзэ покачал головой. Воспоминания, которые он предпочёл бы забыть, снова всплыли в его памяти, когда Циянь Хаои заговорил об этом.

И ведь это стало пророчеством! Как мог Бай Цзыюэ предположить, что случайные слова его ученика однажды станут реальностью. Бай Юэцзэ теперь жалел, что в тот день не выгнал

Цзянь Хаои, чтобы избежать всех последующих сложностей.

— Я тоже думаю... что мне повезло на несколько жизней, чтобы жениться на Цзыюэ...

Цзянь Хаои тихо рассмеялся, опустив голову так, что его лицо было скрыто, но Бай Юэцзэ почувствовал, что его смех звучал горше, чем плач.

— За те четыре года в У, Цзыюэ относился ко мне очень хорошо. Он не только делился со мной своими знаниями в военной стратегии и боевых искусствах, но и заботился о моём питании. В этом мире, кроме моей матери и сестры, никто не относился ко мне так...

— Не думай, что это было что-то большее. Бай Цзыюэ, должно быть, просто пожалел тебя, увидев, что ты одинок, и заметил в тебе потенциал...

— Я знаю... Цзыюэ был слишком хорош, и я не мог поверить, что он мог испытывать ко мне чувства... Но после возвращения в Лян, я постоянно думал о нём и не мог его забыть...

Бай Юэцзэ замолчал, а затем медленно спросил:

— Почему ты рассказываешь мне всё это сегодня?

Цзянь Хаои обнял Бай Юэцзэ, слегка прижавшись щекой к его лбу, и сказал:

— Цзыюэ был моим учителем, моим другом, моей супругой, моей женой, и самым любимым человеком в моей жизни... Но также и тем, кому я причинил больше всего боли...

— Но, Юэцзэ, я совершил роковую ошибку, которая привела к необратимым последствиям...

Цзянь Хаои положил руку на живот Бай Юэцзэ и продолжил:

— ...Теперь у меня есть ты, и шанс на искупление. Я не хочу его потерять... Я знаю, что сейчас я не заслуживаю твоего прощения, но когда я разберусь со всеми делами, я надеюсь, что ты дашь мне ещё один шанс... Давай начнём всё сначала, и я докажу тебе, что ты всегда занимал особое место в моём сердце...

Говорят, что любовь может сделать человека безумным, заставить его испытать все оттенки жизни, и даже заставить его с радостью отдать свою душу...

Бай Юэцзэ смотрел на спящего рядом человека, чьё дыхание было ровным, а сердце переполнено мыслями. Его глаза, похожие на чёрные бриллианты, были полны тайн.

Возможно, с того момента, как Бай Цзыюэ в прошлой жизни влюбился, было предопределено, что сейчас он не сможет оставить его...

Возможно, когда Бай Цзыюэ уходил, он чувствовал слишком много сожалений, боли и тоски, и теперь он сам жаждал начать всё заново...